

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ (25 апреля)

Вход Господень в Иерусалим – один из главных церковных праздников, относящийся в Православной Церкви к числу двенадесятих. Посвящен воспоминанию описанного всеми четырьмя евангелистами важного события последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа – Его торжественного прибытия в Иерусалим накануне праздника иудейской Пасхи, которое хронологически и содержательно предшествовало Его Страстям и было осуществлением ветхозаветных пророчеств. Праздник Входа Господня в Иерусалим отмечается в воскресенье, за неделю до Пасхи, и открывает собой

Страстную седмицу. Поскольку в символике и самого Входа Господня в Иерусалим, и его литургического празднования важное место занимают пальмовые ветви (слав. «вайя»), праздник обычно называют Неделей вайи, в славянской традиции известно его обозначение еще и как Недели цветоносной или цветной. На Руси в богослужебной практике пальмовые ветви традиционно заменяют ветвями вербы, отчего Неделя вайи носит также название Вербного воскресенья.

Согласно евангельскому повествованию, за пять дней до иудейского праздника Пасхи Господь подошел к селениям Виффагия и Вифания у Елеонской горы вместе со Своими учениками и поручил двум из них привести Ему молодого осла, на которого никто никогда не садился. Когда ученики исполнили повеление, Христос сел верхом и стал спускаться с горы к Иерусалиму под приветственные возгласы учеников и народа, которые встречали Христа, постилая свои одежды и срезанные с финиковых пальм ветви на Его пути, восклицая: «...осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!». Последний возглас является парафразом исполнявшегося по большим праздникам Псалма 117: «О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же! Благословен грядущий во имя Господне! Благословляем вас из дома Господня». Выражение «осанна в вышних» может быть истолковано следующим образом: «спаси Ты, Который в вышних» (свт. Иоанн Златоуст). Все евангелисты, кроме Марка, отмечают недовольство иудейских учителей обстоятельствами события, в первую очередь тем, что Иисус Христос не запретил встречать Его этими словами, понимавшимися в т. ч. как приветствие Мессии-Царю. Евангелист Матфей пишет, что Вход Господа в Иерусалим заставил весь город прийти в движение. Народа, собравшегося на Пасху, было много, так как каждый иудей стремился отметить этот праздник в Иерусалиме. Бывали года, когда по приблизительным подсчетам в город приходило и приезжало более двух миллионов человек. Апостол Иоанн подчеркивает, что торжественная встреча Христа была вызвана тем, что народ был потрясен чудом воскрешения из мертвых праведного Лазаря Четверодневного; Матфей и Лука непосредственно связывают событие Входа Господня в Иерусалим с последовавшим за ним изгнанием Христом торгующих из иерусалимского храма.

Обстоятельства Входа Господня в Иерусалим, в частности, поездки Иисуса Христа на молодом осле, согласно евангелистам, была осуществлением пророчества Захарии (Зах 9:9): «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе,

праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной». У евангелиста Матфея пророчество Захарии описано как осуществленное вплоть до мельчайших подробностей, так как говорится не об одном, а о двух животных – ослице и осленке. Возможно, второе, взрослое животное было необходимо, чтобы молодой, необъезженный осел не боялся множества собравшихся людей и спокойно шел через толпу. Все четыре апостола и евангелиста согласно подчеркивают, что на осла до Христа никто никогда не садился – это указывает на ритуальную чистоту животного и возможность принесения его в жертву Богу.

Прибытие Господа верхом на осле напоминало также обстоятельства помазания на царство Соломона (3Цар. 1:32–40), то есть воспринималось всеми как вход в Иерусалим истинного Царя Израиля – это подтверждается и тем, что люди постилали под ноги Ему свою одежду. В целом выбор ослика должен был подчеркнуть мирный характер вступления Мессии-Царя в Его город, контрастирующий с обычными для торжественного входа земных царей и полководцев боевыми скакунами, слонами и колесницами. Однако из находившихся тогда на улицах Иерусалима только Один Христос знал, что вместо земного царства Он приносит человеку Царство Небесное, вместо избавления от земного рабства Он освобождает человека от рабства гораздо худшего – от рабства греху. Он Один знал, что путь, усеянный ныне пальмовыми ветвями, ведет к Кресту и Голгофе.

Особое значение имеют указания на использование народом ветвей финиковых пальм во время встречи Христа. У древних евреев пальма – дерево красивое, ветвистое и плодовитое – служила символом веселья и торжества, ее ветви использовались во время проведения религиозных процессий осеннего праздника Кущей: «в первый день возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней» (Лев. 23:40). Пальмовые ветви употреблялись в торжественных случаях: Симон Маккавей шел очищать Иерусалим и оскверненный язычниками Храм в сопровождении музыки, пения и пальмовых ветвей. С пальмами в руках было принято встречать знатных лиц. Пальма – символ мужества – давалась в награду победителям. Встреча Христа с вайями послужила источником для христианского употребления ветвей пальм в празднике Входа в Иерусалим. Во время всеобщего бдения под праздник Входа Господня в Иерусалим молящиеся как бы встречают невидимо грядущего Господа и приветствуют Его, как Победителя ада и смерти, держа в руках ветви, цветы и зажженные свечи. На утрени (второй части бдения), после чтения Евангелия, священник совершает каждение верб, читает молитву и окропляет ветви святой водой.

Святые отцы Церкви рассматривают Вход Господень в Иерусалим как важное событие евангельской истории и объясняют его как торжественное прибытие Царя-Христа в тот город, где Ему предстояло принять добровольные Страсти и Крестную смерть. Самый день, избранный Спасителем для входа в Иерусалим, прообразовательно свидетельствует об искупительной жертве. Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что Христос вступил в Иерусалим в день избрания агнца, которого, согласно иудейской традиции, надлежало заколоть на Пасху. Следовательно, Христос, как истинный Агнец, который должен был претерпеть распятие в пятницу, вошел в Иерусалим именно тогда, когда избирался прообразовательный агнец.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

(в 2021 году выпадает на 26 апреля–1 мая)

Страстная седмица – последняя неделя перед Пасхой. Она посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: Его страданий, крестной смерти и погребения (в церковнославянском языке слово «страсть» означает «страдание»). Все дни Страстной седмицы называются великими, в каждый из них в церквях совершаются особые службы.

Святитель Иоанн Златоуст учит: «В эту седмицу разрешена древняя тирания диавола, поправа смерть, связан сильный и расхищены его оружия, заглажен грех, снята клятва и отверст рай, небо перестало быть недоступным, люди сблизилась с ангелами, преграда разделения отнята, границы взяты; Бог мира примирил небесное и земное».

Главным содержанием богослужения Великих понедельника, вторника и среды являются притчи и наставления, сказанные Иисусом Христом в последние дни перед Его страданиями, и сопутствующие этому внешние события. Каждый день совершается литургия Преждеосвященных Даров. Помимо выборочных Евангельских чтений на утрене и литургии, в первые три дня Страстной седмицы церковный устав предписывает прочитывать на часах почти все Четвероевангелие: целиком Евангелие от Матфея, Марка и Луки, и наполовину – от Иоанна (до слов «Ныне прославился Сын Человеческий», ибо следующие за тем главы входят в состав 12 Страстных Евангелий). На практике Евангельские чтения начинаются заблаговременно и на Страстную остается только Евангелие от Иоанна.

На утрене **Великого понедельника** читается Евангелие от Матфея, притчи о бесплодной смоковнице, о неправедных виноградарях (Мф. 21:18–43); на литургии – беседа Господа о кончине века (Мф. 24:3–35). Другая важная богослужебная тема этого дня – ветхозаветный патриарх Иосиф, брошенный в ров, преданный и проданный в рабство собственными братьями, служащий прообразом предательства Христа Иудой.

В утреннем Евангельском чтении **Великого вторника** (Мф. 22:15–23:39) мы слышим об искушении книжниками и фарисеями Иисуса Христа и об обличении Господом их лицемеря («Горе вам, книжницы и фарисеи...»). На вечерне, соединенной с литургии Преждеосвященных Даров, в притчах о десяти девах и

о талантах, о козлищах и овцах Спаситель опять обращается к теме Своего второго пришествия и Страшного суда (Мф. 24:36–26:2).

В **Великую среду** вспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери в Вифании, в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению (Мф. 26:6–16). Здесь же Иуда мнимой заботливостью о нищих обнаружил свое сребролюбие, и, озлобленный безграничной, всепрощающей любовью и кротостью Учителя, вечером решил продать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников.

Великая среда является пограничным днем, отделяющим один тип богослужения от другого. В среду вечера последний раз стихословится Псалтирь, последний раз служат литургию Преждеосвященных Даров, последний раз читают молитву Ефрема Сирина, с этого дня и до Пятидесятницы не кладут земных поклонов в храме (кроме как перед Св. Плащаницей). Прожив первые три дня Страстной седмицы, мы стоим уже в преддверии важнейших дней церковного года.

Великий четверг – день совершения Господом Иисусом Христом Тайной вечери, на которой Он омыл ноги Своим ученикам, а после – установил Таинство Евхаристии (Причащения); день моления о чаше в Гефсиманском саду и предательства Иуды, поцелуем выдавшего своего Божественного Учителя; взятия Христа под стражу, первого допроса и троекратного отречения Петра. В Страстной четверг каждый верующий, если не будет каких-то исключительных препятствий, старается быть на богослужении, причаститься Святых Христовых Таин. За литургией только в этот день года (но не каждый год, а по необходимости) Патриархом освящается свежесваренное миро (это связано с древней традицией совершения на Пасху или в Великую субботу таинства Крещения). В кафедральных соборах и некоторых монастырях до или после литургии совершается особый чин умовения ног, напоминающий о самоуничижении Господа и о преподанном Им за Тайной вечерей уроке смирения и любви; в византийской практике именно за литургией этого дня принято запастись Святыне Дары для больных на весь год.

Великая пятница – один из главных дней церковного календаря, посвященный воспоминанию искупительных страданий и Крестной смерти Господа Иисуса Христа. Рассказ о дне страданий Спасителя присутствует у каждого из четырех евангелистов, согласно которым все, что произошло в Великую пятницу, не было случайностью, а являлось важнейшей частью домостроительства

(Божественного плана) спасения человека. Господь сознательно шел на смерть, и Он совершил этот подвиг из послушания Своему Небесному Отцу. Нет более сильного свидетельства о любви Бога к человеку, чем крест, на котором был распят воплотившийся Бог. Нет более великой жертвы, которую Бог мог бы принести за человека, чем та, которую Он принес.

На утрени Великого пятка (служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Страстей. На вечерне (в пятницу днем) выносят для поклонения Святую Плащаницу, которая будет находиться в центре храма до пасхальной полунощницы. По окончании вечерни обычно сразу начинают петь повечерие или только один канон «На плачь Пресвятыя Богородицы», и затем все молящиеся прикладываются к Плащанице и Евангелию.

В **Великую субботу** Церковь вспоминает телесное погребение и сошествие Христа во ад, начиная праздновать Его тридневное Воскресение.

Утренняя Великой субботы совершается накануне вечером. Самая выразительная и обширная ее часть – пение Непорочнов (17-й кафизмы Псалтири), разделенных на три части – «статии», к каждому стиху которых добавляются особые краткие «похвалы». Центральной темой «похвал» и других богослужебных текстов Великой субботы является сошествие Христа во ад.

Еще одним ключевым текстом утрени является канон, авторство которого приписывается трем лицам: ирмосы — инокине Кассии (IX в.), последние четыре песни — Косме Маиумскому (VIII в.), а первые четыре — Марку, епископу Идрунтскому (IX-X вв.) В тропарях канона, обращенных к погребенному и воскресшему Сыну Божию, с особой силой выражена мысль о гибели ада благодаря сошествию в него Христа, о прекращении власти ада над людьми. В конце утрени, после пения великого славословия совершается крестный ход с обнесением Святой Плащаницы вокруг храма.

На вечерне Великой субботы (служится в субботу утром), соединяемой с литургией Василия Великого, читаются 15 паремий, содержащих пророчества о состоянии уничтожения Господа и о последовавшем затем Его Божественном прославлении.

По традиции в Великую субботу после литургии бывает освящение куличей, творожных пасок и яиц для пасхального стола.

АПОСТОЛ

Братья, радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.

(Послание к Филиппийцам св. ап. Павла 4:4-9)

ЕВАНГЕЛИЕ

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

(Евангелие от Иоанна 12:1–18)

Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь в Страстную Среду

Мы уже подходим к самим Страстям Господним, и из всего, что мы слышали, так ясно делается, что Господь может все простить, все очистить, все исцелить и что между нами и Ним могут стоять две только преграды. Одна преграда – это внутреннее отречение от Него, это поворот от Него прочь, это потеря веры в Его любовь, это потеря надежды на Него, это страх, что на нас у Бога может не хватить любви...

Петр отрекся от Христа; Иуда Его предал. Оба могли бы разделить ту же судьбу: либо оба спастись, либо оба погибнуть. Но Петр чудом сохранил уверенность, что Господь, ведающий наши сердца, знает, что, несмотря на его отречение, на малодушие, на страх, на клятвы, у него сохранилась к Нему любовь – любовь, которая теперь раздирала его душу болью и стыдом, но любовь.

Иуда предал Христа, и когда он увидел результат своего действия, то потерял всякую надежду; ему показалось, что Бог его уже простить не может, что Христос от него отвернется так, как он сам отвернулся от своего Спасителя; и он ушел...

Часто нам думается, что он ушел в вечную погибель; и от этого у нас – может быть, недостаточно – содрогается сердце и ужасается: неужели он мог погибнуть? К Петру пришли другие ученики, они его взяли с собой, несмотря на его измену; Иуда среди них был какой-то чужой, нелюбимый, непонятный; к нему, после его измены, никто не пошел. Если измена Иудина случилась бы после Воскресения Христова, после того как ученики получили дар Святого Духа, думается, что они не оставили бы его погибнуть в этом страшном одиночестве, не только без Бога, но и без людей. Христос не оставляет никого... И как бы ни страшно было думать об Иуде, о том, что его слово погубило Бога, пришедшего на землю, однако где-то должна в нас теплиться надежда, что бездонная премудрость Божия и безграничная, крестная, кровная Его любовь и его не оставит...

Не будем произносить и над ним последнего, страшного суда – ни над кем. Как-то, много лет тому назад, светлый русский богослов Владимир Николаевич Лосский, говоря о спасении и гибели, закончил свое слово надеждой; говоря уже не об Иуде, не о Петре, ни о ком из нас, он сказал о сатане и о споспешествующих ему аггелах, что мы должны помнить, что на земле, в борьбе за спасение или за погибель человека, Христос и сатана непримиримые противники; но что в каком-то другом плане и сатана, и темные, падшие духи являются тварью Божией, и Бог Свою тварь не забывает...

И мы сегодня видим и другой образ. Я только что говорил, что нас может отделить от Бога наше, и только наше отречение от Него и бегство от Него, неверие в Его любовь, в Его верность. Но есть другое, что нас может отделить от Бога; об этом

мы слышали постоянно в эти дни: это ложь и лицемерие. Это ложь людей, которые не хотят на себя посмотреть, не хотят себя видеть, какие они есть, которые хотят обмануть себя, обмануть Бога, обмануть других и прожить в мире иллюзий, в мире нереальности, в котором им на время спокойно, безопасно; это нас тоже может отделить от Бога...

Одного подвижника раз спросили, как может он жить с такой радостью в душе, с такой надеждой, когда он себя знает грешником? И он ответил: Когда я предстану перед Богом, Он меня спросит: Умел ли ты Меня любить всей душой твоей, всем помышлением, всей крепостью твоей, всей жизнью?.. И я отвечу: Нет, Господи!.. И Он меня спросит: Но поучался ли ты тому, что тебя могло спасти, читал ли ты Мое слово, слушал ли ты наставления святых? И я Ему отвечу: Нет, Господи!.. И Он тогда меня спросит: Но старался ли ты хоть сколько-то прожить достойно своего хотя бы человеческого звания?.. И я отвечу: Нет, Господи! И тогда Господь с жалостью посмотрит на мое скорбное лицо, заглянет в сокрушенность моего сердца и скажет: В одном ты был хорош – ты остался правдив до конца; войди в покой Мой!..

Сегодня утром мы читали о том, как блудница приблизилась ко Христу: не покающаяся, не изменившая свою жизнь, а только пораженная дивной, Божественной красотой Спасителя; мы видели, как она прильнула к Его ногам, как она плакала над собой, изуродованной грехом, и над Ним, таким прекрасным в мире таком страшном. Она не каялась, она не просила прощения, она ничего не обещала, – но Христос, за то, что в ней оказалась такая чуткость к святыне, такая способность любить, любить до слез, любить до разрыва сердечного, объявил ей прощение грехов за то, что она возлюбила много... И когда Петр был Им прощен, он тоже сумел Его много любить, может быть, больше многих праведных, которые никогда не отходили от Спасителя, потому что ему было прощено так много...

Скажу снова: мы не успеем покаяться, мы не успеем изменить свою жизнь до того, как мы встретимся сегодня вечером и завтра, в эти наступающие дни, со Страстями Господними. Но приблизимся ко Христу как блудница, как Мария Магдалина: со всем нашим грехом, и вместе с тем отозвавшись всей душой, всей силой, всей немощью на святыню Господню, поверим в Его сострадание, в Его любовь, поверим в Его веру в нас, и станем надеяться такой надеждой, которая ничем не может быть сокрушена, потому что Бог верен и Его обетование нам ясно: Он пришел не судить мир, а спасти мир... Придем же к Нему, грешники, во спасение, и Он помилует и спасет нас. Аминь.